

Примечания:

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона // *Обозреватель*. 2012. № 7. С. 7, 10–11.
2. Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007. С. 43.
3. Шадже А.Ю. Кавказская идентичность в современной России // *Социология и общество: тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса*. СПб., 2000. С. 324–325.
4. Кумыков А. М., Тхагапсоев Х. Г. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации // *Философские науки*. Спецвыпуск. 2011. № 1. С. 71–73.
5. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Указ. соч. С. 11.

Т.Е. Гревцова

КАРАВАЙ КАК ОБРЯДОВАЯ РЕАЛИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ТЕРМИН В СВАДЬБЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ*

Каравай – главный свадебный хлеб больших размеров, чаще всего круглой формы, который делят на свадьбе для угощения всех ее участников. Он является символом плодородия, благополучия, богатства, счастья для будущей семьи. Ритуальные действия с ним, как правило, занимают центральное место в свадебном обряде. В символике караваля сочетаются мужское и женское начала [1]. При этом каравай – один из немногих элементов предметного кода обряда, который изготавливается специально для свадьбы. Поэтому исследование его символики и формы привлекало и привлекает внимание исследователей традиционной культуры.

Цель данной статьи – описать основные виды донского свадебного караваля, определить содержание культурного термина *каравай* у донских казакови выявить его специфику на восточнославянском фоне. Основным источником исследования являются неопубликованные материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций кафедры общего и сравнительного языкознания Ростовского государственного университета (Южного федерального университета) (с 1976 по 2009 гг.; 49 населенных пунктов в 23 районах Ростовской области (далее РО) и 5 районах Волгоградской области (далее ВО)).

* Работа выполнена в рамках проекта «Народная традиция донского казачества в меняющемся мире: опыт этнолингвистического словаря» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности».

Как показывают полевые материалы, донская свадебная традиция не является однородной, а имеет множество локальных вариантов, исследование различий между которыми помогает реконструировать исторические и культурные связи донского казачьего населения. На исследуемой территории главный свадебный хлеб обозначается лексемами *каравáй, сыр-каравáй, калáч, шíшка*. Термину *каравáй* в значении главного свадебного хлеба на Дону соответствуют несколько форм, которые выделяются в зависимости от видов украшений на хлебе.

Форма каравая, украшенного фигурками из теста, зафиксирована в Багаевском, Верхнедонском, Пролетарском, Усть-Донецком, Орловском районах РО: *Главным блюдам на свáдьби был каравáй, мáмка маяпиклá из здбнава тéста, украшáли шышками, утачками, качиткáми* [2]. На территориях, где печется такая форма, может соблюдаться требование соответствия количества фигурок числу приглашенных на свадьбу гостей. Это связано с тем, что свадебный хлеб символизирует совокупную долю всех состоящих в браке; вхождение в это сообщество новой семейной пары предполагает перераспределение общей доли, воплощаемое в разделении и раздаче кусочков каравая [3]. Каравай, украшенный фигурками из теста, распространен у восточных славян, поляков, чехов, словаков, болгар [4].

Еще одна форма каравая – круглый большой хлеб с ветками плодовых или хвойных деревьев – распространена на севере и северо-востоке Ростовской области: в Верхнедонском, Боковском, Обливском, Шолоховском районах. В Шолоховском районе каравай ломали на две части так, чтобы одна веточка досталась стороне невесты, а другая – стороне жениха: *Две ветáчки стáвять, убирáють, а ветáчки от саснá, не саснá, а от ёлка у нас. Э́та две адинáкавыи, штопбы́ли на высатé и так... А патóм кагда́, знáчить, вы вот авíн залíли, а у каво́ бóдутъ жыть малады́и, э́та тёща или свикрóфь, анá надризáють э́тат каравáй, на гóлаву как пры́гнуть, и рас, и разламíл папалáм. Э́та ты́сицкий так дéлають... Разламíли папалáм и даётьэ́тай, ну у каво́ бóдутъ малады́и жыть, дапу́стим, там тёща. А нáбирéть э́та две палавínки к сибé и падзывáють ту, свáху, и гаварíть: «Ну, свáшынька, нá тебе ветáчки, а мне астаю́цца дéтачки»* [5]. Соединение каравая и свадебного деревца распространено у всех славян: палочками или ветками с тестом украшали каравай у белорусов, украинцев, отчасти у русских, у поляков, словаков, моравских словаков, чехов Моравии и в восточной Чехии [6]. При этом хвойные деревья наиболее распространены в качестве материала для свадебного деревца у восточных славян, что проявляется в его наименованиях [7].

Главный свадебный хлеб, представляющий собой соединение основания каравая и палочек с запеченным или сваренным в масле тестом, Б.Н. Проценко считает контаминацией украинской и казачьей форм [8]. Такой каравай встречается в Дубовском, Аксайском, Константиновском, Зимовниковском, Цимлянском, Обливском, Милютинском, Усть-Донецком, Орловском районах РО. В Аксайском

** Здесь и далее диалектные тексты приводятся в облегченной орфографической записи; особые знаки не используются; знаком *z* передается *g*-фрикативное.

районе заимствовано само украинское название каравая *шішки*: *На стол пирагі слаткии, шішки станóвлять. Шішки ёта па-старінаму, каравай ставлять* [9]. Такая форма каравая распространена у белорусов, украинцев, отчасти у русских, у поляков, словаков, чехов [10].

В Волгодонском и Семикаракорском районах РО встречается каравай со свечами. Еще одна форма каравая – это большой круглый хлеб, украшенный цветами. В Константиновском районе существует требование, чтобы количество цветов совпадало с числом присутствующих на свадьбе гостей, которое для других форм каравая обычно связано с количеством фигурок или веточек на нем. Это требование, как отмечалось выше, связано с символическим перераспределением доли между всеми участниками обряда. Украшение каравая свечами зафиксировано в белорусском Полесье и у украинцев, цветами – у восточных славян, болгар, черногорцев, словаков, чехов, поляков [11].

Помимо лексемы *каравай*, все описанные формы могут называть *сыр-каравай*, особенно при обозначении обрядовых действий («*Сыр-каравай принимайте, молодых одаряйте*»; «*Берите сыр-каравай*»). Вместе с кусочками каравая на Дону могли раздавать и сыр [12]. С этим соотносятся названия свадебного пира в Московской области *сыром обносить, сыр молить, к сыру, на сыр* [13]. На территории Северного Прикамья возглас дружки «К сыру» был знаком к началу даров [14]. Кроме сыра, с караваем подавали масло [15]. Символика сыра и масла в каравайном обряде связана, с одной стороны, с их корреляцией с коровой, символом невесты, а с другой, – с тем, что эти продукты выступают в качестве результата культурной деятельности [16]. Использование в свадьбе каравая и сыра (масла), по мнению А.К. Байбурина, – наиболее «удобный» способ символизации ритуального перехода. С этим связано и преобразование естественных, природных продуктов в искусственные: молока – в сыр или масло, муки (зерна) – в хлеб [17].

В некоторых районах бывшей Области войска Донского при описании формы главного свадебного хлеба используется термин *калач*: *Хлеп бальшой, там ёта калач бальшой. Вётачку выбирають, на ёту вётачку там нанізывают, ну от тёста такóи, здóбнаи, и вóрють у ма́сли, у жыру́. И иво́, значить акру́жывают красівыми лёнтами, канфёты там різныи* [18]. Лексемы *каравай* и *калач* могут выступать как синонимы даже в речи одного информанта: *Кагда жыніх дёлаить сибё калач, каравай, а нивёста сибё. А тагда и ат нивёсты нисуть жы каравай и ука́львают каліну у ётат калач* [19]. *Калачом* называют главный свадебный хлеб в украинском Полесье, на Волыни, в Луганской области [20].

Функционально близки к караваю небольшие фигурные булочки, которые на Дону обозначаются лексемами *каравайчики, каравайнички, ёжики, пичу́жки, дётки*. Как и кусочки каравая, такое печенье раздается всем гостям, часто это действие происходит во время одаривания молодых.

Таким образом, донская свадебная традиция не характеризуется одним типом обряда, что выражается, в том числе, и в разнообразии форм каравая. Лексемой *каравай* на разных территориях могут обозначаться различные виды главного

свадебного хлеба. Обрядовые действия, совершаемые с караваем на исследуемой территории, наоборот, достаточно однообразны: в основном его раздают во время свадебного застолья, часто этот акт приурочен к эпизоду одаривания новобрачных.

Сравнение форм донского караваея с материалом других славянских традиций показало, что они имеют соответствия на восточнославянской территории, у западных и южных славян. Это связано, прежде всего, с тем, что свадебный обряд исследуемой территории впитал черты ритуала метрополий, откуда происходило переселение на Дон. Исследование наиболее значимых элементов свадьбы, таких как каравай, позволяет выявить донские и восточнославянские культурные параллели и ответить на вопросы, связанные с формированием донского казачества.

Примечания:

1. Гура А.В. Каравай // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 461–462.
2. Полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Ростовского государственного университета (далее – ПМДЭЭ РГУ). Информатор Е.И. Рименина, 1924 г.р., записана в станице Манычская Багаевского района РО в 2002 г.
3. Байбурин А.К. Обрядовое перераспределение доли у русских // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998. С. 80.
4. Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М., 2012. С. 244–245.
5. ПМДЭЭ РГУ. Информатор З.В. Великанова, 1939 г.р., записана в хуторе Кружилинский Шолоховского района РО в августе 2005 г.
6. Гура А.В. Брак и свадьба... С. 247.
7. Гура А.В. География группы восточнославянских названий свадебного деревца // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. Л., 1983. С. 198–199.
8. Проценко Б.Н. Свадебный обряд донских казаков во времени и пространстве // Традиционная культура. 2004. № 4. С. 30.
9. ПМДЭЭ РГУ. Информатор С.И. Олейникова, 1930 г.р., записана в станице Грушевская Аксайского района РО в 1998 г.
10. Гура А.В. Брак и свадьба... С. 246.
11. Там же.
12. Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного, изданная А. Корниловичем. СПб., 1824. С. 85.
13. Войтенко А.Ф. Лексический атлас Московской области. М., 1990. С. 139.
14. Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Колье, Соликамск, Березники, Пермь, 2004. С. 170.

15. Гура А.В. Каравай... С. 462.
16. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974. С. 257.
17. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Л., 1993. С. 86.
18. ПМДЭЭ РГУ. Информатор Е.М. Шамарина, 1908 г.р., записана в станице Обливская Обливского района РО в 1992 г.
19. ПМДЭЭ РГУ. Информатор М.И. Савостина, 1923 г.р., записана в станице Митякинская Тарасовского района РО в 2003 г.
20. Несен І. Весільний ритуал середнього Полісся: традиційна структура та реліктові форми (середина ХІХ–ХХ ст.) // Вісник Львів. ун-ту. Сер. істор. 2008. Вип. 43. С. 304; Аркушин Г.Л. Словник західнополіських говірок. У 2-х т. Т. 1. Луцьк, 2000. С. 205; Магрицька І.В. Весільний обряд на Східній Слобожанщині: навч. посібник. Луганськ, 2011. С. 14.

М.Х. Гугова

ЯЗЫЧЕСКИЕ СУЕВЕРИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖЕНЩИН КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ*

Великая Отечественная война привела к значительным трансформациям традиционного женского статуса адыгской женщины. Коренным образом изменился круг женских обязанностей, в ее повседневность вошло перманентное состояние трагического предчувствия, ожидание беды, болезненное ощущение неопределенности. Необходимость существования в подобных условиях привела к поиску особых практик выживания и адаптации женщин к потерям и лишениям военных лет. Где находить силы, откуда ждать помощи, что может подарить надежду? Ответ ищут в опыте прошлого. В подобной ситуации одним из доступных, «облегчающих», приносящих надежду способов выживания становилось обращение к высшим, сверхъестественным силам. Воплощенные, по народным представлениям, в «избранных», «отмеченных» людях, они придавали уверенности в благополучном исходе при столь неблагоприятных обстоятельствах.

Судя по нарративным источникам – рассказам женщин, переживших войну, наиболее остро обсуждаемыми оказались сюжеты, касающиеся темы «лиминальных»

* Работа выполнена в рамках проекта «Образы прошлого в социально-политических и этнокультурных процессах у народов Северного Кавказа (на примере Кабардино-Балкарии)» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности».